

Цзи Юйтан сжала губы, не отвечая. Современные градации этапов соответствовали лишь пути Ци. Такие же методы, как «Канон Превращения в Истинного Дракона», имели для первых трёх сфер другие названия: «Создание Чешуи», «Возведение Брони» и «Формирование Жемчужины». «Создание Чешуи» подразумевало визуализацию божественного дракона, чтобы на теле проступила чешуя. На этапе «Возведение Брони» физическая оболочка полностью преобразалась в драконью броню. А уж после формирования «Драконьей Жемчужины» практик обретал подлинное тело истинного дракона. Последние две сферы совпадали с общепринятыми, но нынешней Ци Юйтан до них было ещё далеко.

«Канон Превращения Дракона» требовал внешних снадобий для омовения тела, которые, согласно тексту, в основном добывались в землях Северного моря. Ци Юйтан сейчас явно не могла туда отправиться. К счастью, одной визуализации драконьего тела было достаточно, чтобы подтолкнуть её к вступлению в Сферу Отторжения Смертного. Создатель драконьего Пути, видимо, не хотел, чтобы его последователи застревали на первом же препятствии. Лишь отринув смертное, можно было обрести хоть какую-то способность собирать внешние снадобья.

Хотя Ци Юйтан и не приняла вызов на боевой поединок, она всё же внимательно следила за тем, кто его отправил. Ведь она не знала, будет ли тот вызывать её снова после победы или поражения.

Звали её Янь Шоуся, и она находилась на этапе Сферы Отторжения Смертного, постигая лишь «Канон Вопросов к Небу». Однако она уже визуализировала своё основное оружие — оставалось лишь выбрать Путь и сконденсировать истинную энергию. Для перехода из Сферы Отторжения Смертного в этап Закладки Основания были необходимы и основное оружие, и истинная энергия. Кто-то формировал истинную энергию меча-зародыша, кто-то — энергию пяти громов. У разных практиков истинная энергия различалась, а значит, и последующее Золотое Ядро было неодинаковым. Например, сама Ци Юйтан в будущем могла бы пойти схожим путём, создав «Великое Драконье Ядро».

Поединок был назначен на три дня позже, и почти все ученики академии собрались поглазеть на зрелище. Во-первых, потому что Ли Цзиньюй и Ци Юйтан получили слишком уж предпочтительное отношение. А во-вторых, по старой привычке, новичкам нужно было указать их место.

— Сестра Янь уже на пороге конденсации истинной энергии и вот-вот заложит Основу. Разве это честно — вызывать на бой новеньких сестричек?

— Думаешь, эти две сестрички — лёгкая добыча? Сестра Ци... ну, о ней ничего не известно. Но сестра Жань — ведь она истинная ученица Дворца Дао Тайюань! К тому же, судя по её ауре, она тоже близка к тому же этапу, что и сестра Янь.

...

Любители зрелищ уже толпились у арены, тогда как сами Ли Цзиньюй и Янь Шоуся появились с опозданием. Одна — в изысканных украшениях, с нефритовыми шпильками и перьями цапли. Другая — с возвышенным благородством в облике, спокойная, как хризантема.

Цзи Юйтан не появилась вместе с Ли Цзиньюй, заняв неприметное место с краю. Её взгляд не отрывался от двух женщин на помосте. «Жань Гучжу» была врагом, которого ей предстояло однажды победить. А Янь Шоуся — нависшей в настоящем угрозой. Изучить их техники и способности было необходимо, чтобы в будущем, столкнувшись с ними лицом к лицу, знать, чего ожидать.

— Сестра Жань, — с лёгкой улыбкой произнесла Янь Шоуся, почтительно сложив руки в рукавах. — Я практикую «Канон Вопросов к Небу» и уже сконденсировала основное оружие — Книгу Вопросов к Небу.

Ли Цзиньюй в ответ улыбнулась, и её сила, подобно приливу, хлынула наружу. Перед ней возникла и замерла в воздухе сверкающая изумрудным светом драгоценная жемчужина. Она ответила тем же жестом:

— Я постигаю «Небесную Главу Девяти Лунных Фаз».

Этот метод заключался в визуализации Владычицы Луны, от новолуния к полумесяцу, первой четверти, растущей луне, полнолунию, а затем через убывающую луну, последнюю четверть, стареющий месяц обратно к новолунию, завершая лунный цикл. Однако эта техника часто требовала сочетания с другими сверхъестественными способностями.

Ученики Академии Белого Оленя не знали, какую технику в основе практиковала «Жань Гучжу», но Цзи Юйтан была в курсе. Услышав слова Ли Цзиньюй, в её глазах мелькнуло недоумение. Основным методом той была медитация на семь звёзд Ковша Большой Медведицы, так откуда же взялись лунные фазы? Говорят, три света — это солнце, луна и звёзды. Может, в Дворце Дао Тайюань она изучила ещё один метод? Или же просто не желала раскрывать свои истинные приёмы? Пока Цзи Юйтан размышляла об этом, на арене уже началось действие.

После того как Янь Шоуся предложила Ли Цзиньюй сделать первый ход, та не стала церемониться. Её сила вздымалась и опадала, подобно морскому приливу, а изумрудная жемчужина разделилась на несколько световых копий, замерших в воздухе. По мере смены лунных фаз под ногами Ли Цзиньюй поднялись и заструились водяные волны.

— Водная техника? — воскликнула Янь Шоуся, и её глаза загорелись интересом. Её мастерство было чуть выше, и она вполне могла разглядеть, что та жемчужина уже почти превратилась в истинное основное оружие. Она взмахнула запястьем, и над её головой возникла небесная книга. Под шелест перелистываемых страниц раздался голос, исполненный лёгкой печали:

«В начале давних времён, кто передал учение? Когда не было ни верха, ни низа, как можно было его исследовать? Во мраке смутных намёков, кто мог постичь предел? В пустоте и бесформенности, как можно было распознать его?»

Небеса не вопрошают, но книга задавала вопросы. С даосским звучанием, исходящим из Книги Вопросов к Небу, окружение на боевой платформе начало меняться. Книга задавала вопросы, а безмолвный ответ Янь Шоуся проявлялся в трансформации окружающего пространства, в конечном итоге выстраивая мир её собственного толкования. Чтобы противостоять этому методу, нужно было либо составить «Ответ Небесам», упреждая и разрушая изменения в области Пути, созданные Янь Шоуся, либо грубой силой сломать эти перемены.

Ли Цзиньюй выбрала последнее. Смена лунных фаз приводила в движение приливы и отливы вод, которые, подобно серебряному шнуру, низвергающемуся с небес, обрушивались на мир перед ней. Ущербность и полнота луны были подобны циклу жизни и смерти, и её собственная область Пути также представляла собой целостный мир. В данной ситуации всё решалось столкновением сил и глубиной постижения Пути.

Слова, ниспадающие из Книги Вопросов к Небу, требовали ответа не только от самой Янь Шоуся. Если Ли Цзиньюй не отвечала на небесные вопросы, каждый иероглиф обрушивался на неё подобно печати. Ли Цзиньюй сохраняла безмятежность: с одной стороны, направляя водные потоки на смывание области Пути Янь Шоуся, с другой — управляя лунными фазами в

небе. Независимо от того, была ли луна ущербной или полной, её суть оставалась в той самой сверкающей изумрудной жемчужине. Теперь жемчужина излучала призрачный лунный свет, паря вокруг самой Ли Цзинъюй и отражая падающие один за другим иероглифы.

— Не зря она истинная наследница Дворца Дао Тайюань, — раздался задумчивый вздох совсем рядом. Цзи Юйтан, внимательно наблюдавшая за поединком, невольно обернулась.

Перед ней стояла ученица в конфуцианском одеянии. Но в отличие от других аккуратных учеников, волосы её были распущены, а в руке она держала винный сосуд, отчего в её облике сквозила даосская беспечность и свободолюбие. Цзи Юйтан на мгновение задумалась, прежде чем вспомнить её имя — Шэнь Цзао.

— Сестра Шэнь, — почтительно поклонилась Цзи Юйтан, сложив руки в рукавах.

Шэнь Цзао усмехнулась, её взгляд скользнул по яшмовому шнуру-подвеске на поясе Цзи Юйтан:

— Плетёный шнурок довольно изящный.

Плетение из трав было одним из немногих увлечений Цзи Юйтан. Яшма на её пояском шнуре была самой обычной, зато висящие на нём узлы-украшения она плела сама, тщательно и с выдумкой. Цзи Юйтан слегка покраснела, в глазах мелькнуло смущение, но она сделала вид, что не расслышала слов Шэнь Цзао, и спросила:

— Сестра Шэнь, как думаешь, кто победит?

— А какая, собственно, разница? — парировала Шэнь Цзао.

Цзи Юйтан: «...» Разница была огромной. Сейчас она не могла смотреть на Ли Цзинъюй без раздражения, но, живя с ней под одной крышей, в глазах других учеников они были одним целым. Это рождало в ней противоречивые чувства: она не хотела, чтобы Ли Цзинъюй победила, но и не желала ей проигрыша.

— Что, сестричка, думаешь, если она выиграет, то избежит следующего поединка? — Шэнь Цзао приподняла бровь с улыбкой. — Помимо боевых, существуют ещё и словесные состязания. Ты ведь не ученица нашей академии, и если снова выпустить Янь Шоуся, это будет совсем уж несправедливо. Следующий вызов будет от меня, праздной бездельницы.

<http://bllate.org/book/15949/1426023>